

УДК 811.161.1'276.3-[053.9+055.1/.2]:159.922.736

ШУМАРИНА Татьяна Фёдоровна,кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета им. И. И. Мечникова; Одесса, Украина;
e-mail: shumarina2010@mail.ru; тел.: +38(0482)68-35-39; моб.: +38-067-377-99-36**САУЛЯК Евгений Сергеевич,**магистрант кафедры русского языка Одесского национального университета им. И. И. Мечникова; Одесса, Украина;
e-mail: odessarusyaz@rambler.ru; tel.: +38(048)776-2277

ВЕРБАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ГЕРОНТНЫХ ГРУПП: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения возрастных речевых стереотипов. Выявлена корреляция целого ряда лексико-семантических и фразеологических единиц с определенными социальными признаками языковой личности. Результаты наблюдений могут быть использованы в судебно-автороведческой экспертизе документов при идентификации возраста автора анонимного текста.

Возрастная гетерогенность организации речевого запаса очевидна. Не вызывает сомнения и символичность единиц, обеспечивающих её. Однако процесс выявления совокупности языковых средств, способных исполнять роль возрастных индикаторов, в настоящее время ещё далёк от завершения. В современных условиях диагностика на уровне представлений среднестатистического носителя языка не может удовлетворить все возрастающие требования криминалистической скриберологии. Необходимы новые наблюдения, отражающие актуальные, глубинные процессы «возрастного» аспекта речевого общения. Привлечение в круг объектов исследования экстенсивной и интенсивной синонимии, внимание к специфике употребления специальной и стилистически окрашенной лексики может оказаться весьма полезным для идентификации возрастной принадлежности автора текста.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, возрастные варианты речи, автороведческая экспертиза.

Возрастные изменения языкового плана — область приложения сил специалистов целого ряда наук: лингвистики, психолингвистики, социолингвистики. Но совершенно новое осмысление получает этот материал, оказываясь в сфере интересов судебного речеведения. Автороведческое исследование является одной из составляющих судебного речеведения, а установление возрастных параметров автора спорного текста входит в круг классификационных задач автороведения.

В психологической и лингвистической литературе вопрос о возрастной периодизации имеет определённую традицию изучения и целый ряд современных изысканий, а вот проблема речевых шаблонов и, следовательно, информативных языковых признаков разновозрастных групп остаётся до сих пор открытой.

Специалисты сетуют на то, что информацию лингвистического характера, касающуюся возрастного аспекта анализируемого ими текста, приходится изымать из трудов общетеоретического содержания, качество которых не отвечает предъявляемым требованиям. Именно поэтому целью данного исследования стало выявление лексико-фразеологических индикаторов одной из возрастных категорий — геронтных групп. Геронтные группы — это группы людей возрастом от 60 лет и старше. Поставленная цель предопределила решение следующих задач: 1) проанализировать социолингвистические индикаторы геронтных групп в гендерном контексте на материале фразеологических единиц; 2) выявить синонимические доминанты в коммуникации геронтных общностей.

Как известно, социолингвистический индикатор — переменная, указывающая на социальное положение носителя языка. Социолингвистические индикаторы характеризуются вариативными количественными или качественными показателями у представителей разных социальных, социально-демографических или профессиональных групп населения, но остаются постоянными при варьировании тех или иных компонентов социально-коммуникативной ситуации. Следует иметь в виду, что они противопоставлены маркерам, отмечающим стилистические варианты, которые, в отличие от социолингвистических индикаторов, сознательно используются в речи одного и того же человека с определёнными коммуникативными целями.

В настоящее время языковые индикаторы возрастных групп исследованы в разной степени. Весьма досконально изучены речевые стереотипы детей, подростков и юношества, что, вероятно, объясняется актуальными потребностями современного общества. Речевая же специфика стариков остаётся вне поля зрения учёных-лингвистов. А ведь для решения практических задач в области классификационного автороведческого исследования теоретическое изучение речевых индикаторов геронтных групп является актуальным и представляет значительный интерес, о чем говорят выступления авторов-исследователей и практиков на конференциях и тексты специальных научных и методических статей, содержащих многочисленные свидетельства того, что авторами значительного числа спорных текстов являются люди преклонного возраста [3].

Считается целесообразным изучать возраст в системе, так как во взаимодействии разных характеристик ярче проявляются особенности речи [2]. По мнению специалистов, корреляционная за-

висимость отмечается между многими типами систем социальных параметров, а именно: «интеллектуально-культурный уровень — гендер», «интеллектуально-культурный уровень — родной язык», «возраст — гендер» и др. Именно последняя из перечисленных систем была избрана нами в качестве объекта наблюдения в экспериментальном исследовании. Материалом для наблюдения послужили лексические и фразеологические единицы.

Гипотеза о том, что фразеология может рассматриваться как возрастной индикатор, базировалась на предрасположенности фразеологического запаса личности к темпоральной вариативности: в онтогенезе юношеские группы фразеологизмов с семантикой «романтичности», «беспечности» (*влюбиться по уши, крутиться перед зеркалом*), сменяются озабоченностью (*засучив рукава, довести до ума*) и заносчивостью зрелого возраста (*молоко на губах не обсохло*) и, наконец, назидательностью и обречённостью пожилого (*тише едешь — дальше будешь, лебединая песня*).

Таким образом, в геронтных группах присутствует свой набор индикаторов. Однако, в свете теории гендерной дифференциации речи, можно предположить, что этот геронтный фразеологический репертуар проигрывается в соответствующей гендерной редакции.

Для доказательства гипотезы была разработана анкета, лингвистическая часть которой включала тематические группы с общим фразеологическим значением, типичным для людей преклонного возраста: «назидание», «наставление», «безысходность».

Анализ конкретного фразеологического материала, сгруппированного в соответствии с речевыми предпочтениями представителей геронтных общностей, позволил установить, что фразеологизмы, в идентичном количестве функционирующие в речи и мужчин, и женщин, являются индикаторами не гендерных, а лишь возрастных характеристик. Так, для представителей геронтной группы, в целом, оказалось свойственным употребление фразеологизмов: «семь пятниц на неделе», «набраться ума», «смотреть в оба», «отбиться от рук», «одна нога здесь — другая там», «не видать как своих ушей». Следовательно, вышеназванные фразеологизмы можно отнести к числу языковых средств, обладающих диагностическими возможностями в области *возрастной* классификационной диагностики.

В отношении *гендерной* дифференциации фразеологического состава социолекта геронтных групп следует заметить, что она не может быть определена однозначно. Можно лишь свидетельствовать о гендерных предпочтениях с большей или меньшей долей вероятности, чем и определяется степень диагностической значимости фразеологизмов. И тем не менее, полученные результаты все же позволяют выявить группу единиц, пригодную для практического использования в ходе автороведческого исследования.

Так, высокую диагностическую значимость относительно пола адресанта имеют «женские» фразеологизмы: «сделал дело — гуляй смело» (его употребляют 73 % женщин и 45 % мужчин), «в ногах правды нет» — 54 % женщин, и 36 % мужчин, «не лезь перед отцом в пекло» — 54 % женщин, и 36 % мужчин, «уму не постижимо» — 89 % женщин и 18 % мужчин, «вертеться как белка в колесе» — 36 % женщин и 18 % мужчин, «конца края не видать» — 45 % женщин и 36 % мужчин, «не находить себе места 45 % женщин и 9 % мужчин, «одному Богу известно» — 45 % женщин и 27 % мужчин.

Высокой степенью диагностичности обладают фразеологизмы, частотные в «мужской» геронтной группе: «семь раз отмерь, один раз отрежь» (его используют 64 % мужчин и 54 % женщин), «на кривой козе не объедешь» — 18 % мужчины и 9 % женщины, «на Бога надейся, да сам не плошай» — 54 % мужчины и 45 % женщины, «наставлять на ум» — 18 % мужчины и 9 % женщины, «винтиков не хватает» — 45 % мужчины и 18 % женщины, «воды в рот набрать» — 45 % мужчины и 27 % женщины, «не видать как своих ушей» — 45 % мужчины и 27 % женщин).

Известно, что с течением времени происходят подвижки в психике человека, что, как видим, не может не отразиться на речевых предпочтениях, в том числе и на выборе фразеологизмов. Следовательно, фразеологические единицы должны быть включены в состав языковых средств, обладающих диагностическими возможностями в области *возрастной* классификационной диагностики.

В результате исследования было также установлено, что и синонимические ряды могут использоваться в качестве лексических возрастных индикаторов при идентификации автора текста как лица преклонного возраста.

Диагностической значимостью обладает целый ряд лексических стереотипов, принятых в коммуникации разновозрастных общностей, и прежде всего это предпочтение одного из темпорально дифференцированных синонимов (*ноутбук, лептоп — компьютер; вести (автомобиль) — править*), а также константные лингвистические показатели и переменный лексический запас личности. Переменный — это запас, варьирующий с течением времени, например, выбор иных синонимичных формул речевого этикета. Константные же лингвистические показатели возраста — это определённый речевой шаблон, функционирующий в настоящее время либо имевший место в диалогах прошлого, зависящий от конкретной возрастной характеристики группы. Константным является молодёжный жаргон разных временных срезов — современный и 1950-х — 1960-х гг. (*железно, потрясно — тарч, отпад*).

Как свидетельствуют результаты эксперимента, проведённого на основе методики определения возрастных характеристик по синонимическим доминантам, в лексиконе представителей разных поколений присутствуют свои «модные» синонимы, и именно они выбирались информантами — представителями геронтных групп — из предложенных синонимических рядов.

Однако бытующее мнение об абсолютном консерватизме представителей старшего поколения, по меньшей мере, дискуссионно. Упрощённое, поверхностное толкование данного положения может свести

исследование к поиску историзмов времён революции и гражданской войны и неминуемо повлечёт за собой экспертную ошибку [1, с. 608]. По нашим данным, не только люди старческого возраста (75–90 лет), но и долгожители (90 лет и старше) предпочитают, конечно, не молодёжный вариант, но и отнюдь не крайнюю точку на шкале возрастных лексем: танцплощадка — *дискотека* — клуб-танцпол; валюта — *доллары* — зелёные, зелень, баксы, гринь.

Синонимические ряды, составленные из числа единиц, функционирующих в речи представителей разных поколений, и анализ синонимических доминант разновозрастных групп позволяет утверждать, что в речи представителей старшей возрастной категории доминируют лексемы, активно функционировавшие в разговорной речи 30-летней давности, то есть на этапе зрелости языковой личности. Отрицательный вывод о принадлежности автора к геронтной группе помогает сформулировать наличие в тексте таких лексем, как, например, *ежедневник*, *танцпол*, *бутсы*, *бейсболка*, *раут*, *сингл*, *секьюрити*. В речи представителей изучаемой возрастной категории более частотны синонимичные *блокнот*, *дискотека*, *кроссовки*, *свидание*, *вечеринка*, *шлягер*, *сторож*.

Ряд «кепка — бейсболка — фуражка» весьма показателен в области возрастной диагностики. Абсолютное большинство предпочтений (84 %), независимо от гендерных характеристик, получила лексема «кепка». «Фуражка», в отличие от «бейсболки», также функционирует в речи старшего поколения, хотя и в два раза реже. Однако дополнительные наблюдения всё-таки позволили слово «фуражка» отнести к лексическим показателям старшей возрастной группы. Анализ его употребления позволил доказать, что узуальная семантика этой лексемы дифференцируется в различных возрастных группах: в геронтной — это синоним «кепки», и потому процент его функционирования достаточно велик, а в условиях молодёжной коммуникации данная лексема претерпевает сужение значения и ассоциируется только с группой военных головных уборов. Вследствие подобной семантизации слово теряет свою общеупотребительность.

Таким образом, степень частотности употребления темпорально различающихся синонимических единиц представителями геронтной группы позволяет отнести регулярно используемые лексемы к числу лексических индикаторов старшей возрастной общности.

В данной работе проблема выявления нашедших отражение в тексте возрастных характеристик языковой личности затронута лишь частично: на лексико-фразеологическом уровне. К сожалению, в современных исследованиях возрастные стереотипы речевого поведения не нашли столь же широкого освещения, как, например, гендерные шаблоны речевой деятельности личности. А между тем в кругу социобиографических сведений, устанавливаемых специалистами по признакам речевых навыков, возрастные параметры занимают отнюдь не периферийное положение и, являясь обязательной составляющей, требуют практически регулярного освещения в классификационных исследованиях. Таким образом, выявление возрастных индикаторов — совокупности характеристик текста, которые позволяют отнести его автора к определённой возрастной группе, — продолжает оставаться актуальным как в научном, так и методическом аспектах.

Литература

1. Вул С. М. О возможности диагностирования пола автора / С. М. Вул // Актуальные вопросы судебной экспертизы / С. М. Вул. — М.: Право, 1999. — С. 74–78.
2. Мартынюк А. П. Речь и пол / А. П. Мартынюк // Язык. Человек. Время. — Харьков: Основа, 1992. — С. 4–46.
3. Орлова В. Ф. Методические основы решения судебно-почерковедческих диагностических задач / В. Ф. Орлова // Теория та практика судової експертизи та криміналістики. — Харків: Право, 2003. — Вип. 3. — С. 226–231.

References

1. Vul S. M. O vozmozhnosti diagnostirovaniya pola avtora / S. M. Vul // Aktualnye voprosy sudebnoy ekspertizy / S. M. Vul. — M.: Pravo, 1999. — S. 74–78.
2. Martynuk A. P. Rech i pol / A. P. Martynuk // Yazyk. Chelovek. Vremya. — Khar'kov: Osнова, 1992. — S. 4–46.
3. Orlova V. F. Metodicheskie osnovy resheniya sudebno-pocherkovedcheskikh diagnosticheskikh zadach / V. F. Orlova // Teoriya ta praktyka sudovoi ekspertizy ta kriminalistyky. — Kharkiv: Pravo, 2003. — Vyp. 3. — S. 226–231.

Шумаріна Тетяна Федорівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова; Одеса, Україна; e-mail: shumarina2010@mail.ru; тел.: +38(0482)68–35–39; моб.: +38–067–377–99–36

Сауляк Євген Сергійович,

магістрант кафедри російської мови Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова; Одеса, Україна; e-mail: odessarusyaz@rambler.ru; tel.: +38(048)776–2277

ВЕРБАЛЬНІ СТЕРЕОТИПИ ГЕРОНТНИХ ГРУП: ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ

Анотація. Статтю присвячено проблемі визначення вікових мовленнєвих стереотипів. Виявлено кореляцію цілої низки лексико-семантичних та фразеологічних засобів з окремими соціальними ознаками мовної особистості. Результати спостережень можуть бути використані у судово-авторознавчій експертизі документів під час ідентифікації віку автора анонімного тексту.

Вікова організація мовленнєвого запасу є очевидною. Не викликає сумніву і символічність одиниць, які її забезпечують. Однак процес виявлення сукупності мовленнєвих засобів, спроможних виконувати роль вікових індикаторів, нині ще дуже далекий від завершення. У сучасних умовах діагностика на рівні уявлення пересічного носія мови не може задовольнити високі вимоги криміналістичної скрибології. Необхідні нові спостереження, які відбивають актуальні, глибокі процеси «вікового» аспекту мовленнєвого спілкування. Залучення до кола об'єктів дослідження екстенсивної та інтенсивної синонімії, уважне

ставлення до спеціальної та стилістично забарвленої лексики може виявитися дуже корисним для ідентифікації вікової ознаки автора тексту.

Ключові слова: юридична лінгвістика, вікові варіанти мовлення, авторознавча експертиза.

Tatyana F. Shumarina,

Candidate of Philological Sciences, Ass. Prof. of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;
e-mail: shumarina2010@mail.ru; tel.:+38(0482)68-35-39; mob.:+38-067-377-99-36

Yevgeniy S. Sauliak,

Master's Degree Student of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;
e-mail: odessarusyaz@rambler.ru; tel.:+38(048)776-2277

VERBAL STEREOTYPES OF GERONTIC GROUPS: THE GENDER ASPECT

Summary. The article is devoted to the problem of age-related speech stereotypes. It reveals an correlation between a number of lexical-and-semantic and phraseological units and social characteristics of the language personality. The results of the research can be used for criminal expert examination of documents when identifying the age of the author of the anonymous text.

The age-related heterogeneity of speech stock organization is obvious. There's no doubt as to the symbolic nature of units providing it. However, the process of defining the totality of language means that can serve as age indicators, is presently far from being finished. Modern diagnostic conditions giving the average native speaker's ideas can't meet ever-increasing demands of forensic scriberology. New considerations reflecting vital, deep processes of the «age-related» speech communication are needed. Turning to extensive and intensive synonymy during the investigation, keen attention to the specific use of special stylistically-coloured lexis can be a very productive means of determining the age of the text author.

Key words: forensic linguistics, age-related speech variations, authorship identification examination.

Статтю отримано 18.11.2013 р.

УДК 811.111'371'272'42:316.66

БИГУНОВА Наталья Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной фонетики английского языка Одесского национального университета им. И. И. Мечникова, докторант; Одесса, Украина;
e-mail: natalbig@mail.ru; тел.: +38(0482)63-07-03

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ПОЛОЖИТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ (на материале англоязычного художественного дискурса)

Аннотация. В статье обозначены семантические и прагматические особенности положительно-оценочных речевых актов одобрения, похвалы, комплимента и лести. Дифференцирован объект оценки в данных смежных речевых актах. Объектами одобрения являются неодушевленные предметы, идеи и явления. Объектами похвалы являются моральные и интеллектуальные качества, умения и поступки собеседника или третьего лица, а также внешность или манеры третьего лица. Объектами комплимента выступают внешность и достижения адресата. РА лести направлен на те же объекты, что РА похвалы и комплимента. В статье исследован социальный статус участников положительно-оценочных речевых актов. Одобрение отнесено к статусно-нейтральным речевым актам, а похвала, комплимент и лесть — к статусно-лабильным речевым актам. Установлено, что похвала преимущественно направлена от вышестоящего коммуниканта к нижестоящему, лесть — наоборот, — от нижестоящего коммуниканта к вышестоящему, а комплимент чаще адресован равному по статусу коммуниканту. Важным социальным фактором речевого акта комплимента, в отличие от других положительно-оценочных речевых актов, признана половая принадлежность его участников: установлено, что комплимент внешности гораздо чаще адресован женщине.

Ключевые слова: оценка, речевой акт, одобрение, похвала, комплимент, лесть, социальный статус.

Как отмечает В. И. Карасик, без учёта социального статуса участников общения само по себе общение носит искусственный либо провокационный характер. Высказывание ориентировано на собеседника, на его социальный статус, принадлежность к определенной социальной группе. Под социальным статусом понимается «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения» [2; 3].

При рассмотрении социальной детерминированности языковых явлений необходимо прежде всего учитывать отношения между участниками коммуникативного акта, принимая в расчет их статус и ролевые отношения. Ориентировка на слушателя, на его статусные характеристики особенно ярко проявляется при использовании оценочных номинаций, выбор которых регулируется социально-этическими нормами речевого поведения личности, принятыми в обществе, невыполнение которых может вызвать неодобрение языкового сообщества.

Речевой акт (далее РА) обусловлен социолингвистическими установками данного языкового коллектива и отражает социальные отношения между говорящим и адресатом, прежде всего отношения «власти» и «солидарности». В них актуализируется социальная дистанция между коммуникантами, показывая, что и в какой степени их объединяет.